

Глава 14. Благородство Лянь Уцзю

— Как это тебя угораздило умереть? Да ещё и до полного обнуления персонажа... — с любопытством спросил Да Данцзя, лениво ковыряя палочками в тарелке.

Лянь Уцзю проглотил последнюю ложку риса и только тогда ответил:

— Да я случайно отравился. Собирался сварить лекарство для брата Су, но тут меня будто бес попутал — решил добавить ещё одну травку, чтобы проверить её свойства. Кто же знал, что я сразу помру? Дальше вообще чудеса: встретил самого Янь-вана! Он долго ругался, мол, я не ценю жизнь, и за это меня... ну, обнулил. Но потом рассудил, что помирать намеренно я не собирался, дело житейское, так что простил меня и оставил все очки характеристик нетронутыми.

Да Данцзя поперхнулся так сильно, что рис чуть не полез через нос. Он зашелся кашлем, лицо его багровело, из глаз брызнули слёзы. Лянь Уцзю заботливо протянул ему чашу с водой и похлопал по спине. Наконец Да Данцзя шумно выдохнул и пришёл в себя.

— Кхе-кхе... — Да Данцзя сделал жадный глоток. — Вспомнил! За самоубийство же аккаунт блокируют! Это считается добровольным удалением персонажа. Надо же, а Янь-ван у нас, оказывается, мужик понимающий, зрит в самый корень. Ну-ка, покажи системный лог.

Лянь Уцзю послушно открыл панель характеристик. Да Данцзя заглянул в неё: все очки и вправду остались на месте. Пролистав лог до беседы с владыкой преисподней, он убедился, что друг не соврал ни в едином слове.

Он вдруг округлил глаза:

— Погоди-ка... А это ещё что за награда?

[Событие: Игрок Лянь Уцзю, будучи лекарем высокого ранга, не побоялся смерти и лично испробовал яд, проявив дух истинного воителя. Награда: Очки благородства +5000. Дарован памятный знак «Храбрость».]

— И что это за «Храбрость»?

Лянь Уцзю полез в сумку, выудил оттуда тяжёлую каменную плашку и небрежно швырнул её на стол.

— Да вот, безделица какая-то. Просто иероглиф.

Каменная плитка выглядела невзрачно: серый булыжник с грубо высеченным знаком «□» —

«Храбрость». Никакой видимой пользы или ценности, обычный осколок скалы.

— И всего-то? — Да Данцзя разочарованно вздохнул и отложил безделушку.

Он принялся листать записи дальше. Оказалось, что за создание уникального яда Лянь Уцзю открыл навык «Ядовитая атака» и получил в награду руководство «Тайный канон тысячи ядов».

— Ого! Вот это дело, — восхитился Да Данцзя. — Травить врагов куда проще, чем мечом махать. Раз — и готово. Жаль, у меня к этому таланта нет.

— Хочешь попробовать? — спокойно поинтересовался Лянь Уцзю.

— А то! С такой штукой гриндить мобов станет куда веселее.

— Держи. Просто рассыпай перед собой. Главное — стой с наветренной стороны, — Лянь Уцзю протянул ему глиняный горшочек, доверху наполненный ядовито-пурпурным порошком.

Да Данцзя замялся, с опаской косясь на горшочек:

— Погоди... А сам-то я не потравлюсь к чертям?

— Без понятия.

—... Э-э, нет, спасибо, обойдусь. Моё дело маленькое — кашеварить, — Да Данцзя нервно усмехнулся, сгрёб пустую посуду и поспешил скрыться у умывальника.

Вскоре очнулся Су Линцзюнь. Лянь Уцзю к тому времени уже спал, а Да Данцзя увлечённо перебирал припасы и не обратил на него внимания. Су Линцзюнь выглядел разъярённым. Чёрной тенью он скользнул к постели Лянь Уцзю. Тот, будто почуяв опасность, мгновенно распахнул глаза и увидел налитые кровью глаза Линцзюня.

— Ты чего? — сонно пробормотал лекарь.

Су Линцзюнь глухо зарычал. Подавшись вперёд, он мёртвой хваткой вцепился в шею Лянь Уцзю.

— Задушу, тварь! Задушу! — взревел он, неистово сжимая пальцы. — Ты ещё спрашиваешь, ублюдок?! Совсем мозги растерял?! Я к нему со всей душой, бежал сломя голову, думал, обижают кто! А ты меня, сука неблагодарная, взял и отравил к чертям собачьим! О чём ты думал, скотина?! Тебе хоть капельку стыдно?! Извиниться не хочешь?! Как у тебя только

совесть позволяет спать так сладко?! Лекарь выискался! В гробу я видел твою врачебную этику! Кто тебе вообще позволил жрать всякую дрянь?! Здоров как бык, а травой пичкается! Подохнешь так, и концов никто не найдёт! Лучше бы ты вообще не респавнился! Не смей больше называть меня братом, у меня нет таких безмозглых родственников! Ты меня в могилу сведёшь, кретин полоумный! Да я тебя сейчас сам...

— Босс! — истошно завопил Да Данцзя, роняя посуду. — Ты же его задушил! А-а-а, босс, это уже чересчур!

Обхватив голову руками, он с диким визгом вылетел из палатки. Благо стояли они у самых городских ворот — бежать до точки возрождения было всего ничего.

Су Линцзюнь застыл, тупо глядя на собственные ладони. Пальцы всё ещё сжимали пустоту, хранившую едва уловимое тепло...

Он действительно видел, как Лянь Уцзю растаял в воздухе прямо посреди его яростной тирады.

Владычество Янь-вана

— Опять ты? — Янь-ван устало потёр переносицу, глядя на гостя. — Ну и скорость у тебя, парень. Послушай моего совета: жизнь надо беречь! Ты ведь редкий, уникальный лекарь. На том свете от тебя куча пользы будет, а ты тут глупостями маешься. Неужели так трудно просто не умирать?

— Господин Янь-ван! Я не сам! Меня убили... Насильственной смертью! Я... я... — Лянь Уцзю шмыгнул носом, его глаза покраснели от обиды.

Ему было до безумия жалко себя. Он ведь ничего дурного не сделал, да и брата Су до могилы не доводил. За что тот так на него ополчился? Неужели так трудно простить пустяковую ошибку? Обязательно было душить до смерти?

Владыка подземного мира сочувственно вздохнул:

— Да уж, из всех, кто сюда попадает, ты пока единственный, кто умудрился загреметь ко мне по глупости, совершив мнимый суицид. Остальных-то как раз режут да бьют... Ладно, не вешай нос. Пока персонажа не удалил — делов-то. Сейчас я отправлю тебя на точку респавна.

— Не надо! — заартачился Лянь Уцзю. — Не хочу я обратно!

— Это ещё что за новости? Марш обратно! — отрезал Янь-ван. — И не смей раскисать. Ты

парень добрый, благородный, в тебе нуждаются. Жизнь — штука отличная! А если зло берёт на того гада, что тебя придушил, так отомсти ему! Четвертуй мерзавца! Сначала изнасилуй, потом убей! Или наоборот — сначала убей, а труп пусти на непотребства! Устрой ему жёсткое садо-мазо, на цепь посади, в чан с кипящим маслом засунь! Развлекайся как душеньке угодно, хе-хе!

Взгляд владыки преисподней лихорадочно блеснул. Он размахивал руками, брызжа слюной от возбуждения. В своих сладких мечтах он уже вовсю представлял, как его грозного босса — Су Линцзюня — подвергают самым изощрённым пыткам. От этих мыслей на душе у грозного судьи стало чертовски тепло, а мир вокруг сразу заиграл яркими красками.

Лянь Уцзю со смесью брезгливости и недоумения воззрился на собеседника:

— Да я не настолько на него злюсь... Ну и извращенец же ты.

— Чего?! Кто извращенец?! Да я же чисто из дружеских чувств варианты накидываю! Ладно, раз у тебя рука на него не поднимается, ступай обратно. Дело-то житейское, друзья частенько друг другу глотки грызут сгоряча. Вспомни былые деньки, прости его, да и дело с концом.

— Нет, — Лянь Уцзю насупился, уселся на корточки и принялся угрюмо разглядывать свои сапоги с вышитым на мысах иероглифом «Счастье». — Позволь мне погостить у тебя денёк-другой. Видеть его сейчас не желаю. Боюсь, если вернусь прямо сейчас, то действительно подсыплю ему в кашу чего-нибудь смертельного...

Янь-ван недолго думая кивнул:

— Твоя правда. Посиди пока здесь, остынь. Только не задерживайся слишком долго, ладно? Ступай в комнату за моей спиной, а то если будешь маячить тут на виду, у других душ возникнут лишние вопросы.

— Хорошо, — уныло буркнул лекарь.

Провожая взглядом его понурюю фигуру, Янь-ван сочувственно бросил вдогонку:

— Если заскучаешь, можешь заняться медитацией или сварить что-нибудь. Лекарство там или отраву какую — у меня ингредиентов навалом.

— Угу, — отозвался Лянь Уцзю, не оборачиваясь.

Проводив гостя взглядом, Янь-ван ухмыльнулся и достал из ящика стола полированное медное

зеркало. По его мутноватой поверхности пошли круги, и вскоре проступило чёткое изображение: Да Данцзя и Су Линцзюнь, бледные и растерянные, переминались с ноги на ногу прямо у точки респавна.

Оба торчали там уже битый час, но Лянь Уцзю так и не соизволил явиться миру. В городе Чанчжоу была всего одна точка возрождения, так что пропустить его они никак не могли. Ситуация становилась пугающей.

— Да где же... где его черти носят? — едва слышно пролепетал Да Данцзя. В его душу закралось самое страшное подозрение: неужели лекарь стёр своего персонажа? Наверняка ведь обиделся до глубины души — шутка ли, собственный названный брат взял и придушил ни за что...

— Босс, ну зачем ты поддался гневу? — Да Данцзя сокрушённо вздохнул. — Неужели ты и правда хотел его убить? Да, пускай это всего лишь игра, но ведь мы здесь живём по-настоящему! Уцзю ведь не со зла. Ну, глупый он немного, запутался, но он же искренне считал тебя близким другом! Заботился, когда ты пластом лежал. Да, усыпить тебя было глупостью, но ведь... О! Он же тебе новые шмотки купил! И мне тоже... Если он действительно удалил аккаунт, то...

— Да не мог он ничего удалить, — хмуро бросил Су Линцзюнь, скрестив руки на груди. — Он и слов-то таких не знает. Если бы он стёр персонажа, его имя просто исчезло бы из нашего списка друзей...

— Мамочки... Оно пропало! — Да Данцзя взвыл так, что шарахнулись прохожие.

Перед глазами вспыхнула системная строка:

[Системное уведомление: Игрок Лянь Уцзю удалил вас из списка друзей.]

— Лянь Уцзю-у-у!!! Ну погоди, попадётся ты мне!!!

Этот яростный вопль разорвал ночную тишину сонного города Чанчжоу, заставив взлететь испуганных воробьёв с окрестных крыш.

А в чертогах Янь-вана Лянь Уцзю, глядя на девственно чистую панель контактов, облегчённо выдохнул. Маленькая месть принесла неожиданное облегчение, и от давешней обиды не осталось и следа.